

ЛЕКСИКОГРАФИЯ

УДК 81'374

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Е.Я. Титаренко (Украина, АРК, Симферополь)

В статье рассматриваются проблемы лексикографического описания глагольной лексики, проводится презентация «Словаря фазовой парадигматики русских глаголов».

Ключевые слова: глагол, аспектология, фазовость, лексикография.

У статті розглядаються проблеми опису дієсловної лексики, проводиться презентація «Словника фазової парадигматики російських дієслів».

Ключові слова: дієслово, аспектологія, фазовість, лексикографія.

This article concerns the problems of description of verbal vocabulary from positions of phase theory and the necessity of Russian verbs dictionary is stated.

Key words: verb, phase, vocabulary, aspects.

Современная лексикография развивается бурными темпами. Появляются новые печатные и электронные словари, основанные на свежих идеях, принципах изучения и описания лексики и семантики. Так, например, в Институте языкознания РАН группа под руководством А.А. Зализняка работает над проектом «Словаря семантических переходов» [5]. Это компьютерный словарь, представляющий собой базу данных по типологии семантической деривации. Авторы различают 5 типов семантических переходов: синхронную полисемию; семантическую эволюцию внутри одного языка; семантическую эволюцию от языка-предка к языку-потомку; когнаты (слова родственных языков, имеющие один этимон) и семантическую деривацию с участием словообразования.

«Концепция словаря основана на идее о том, что между разными значениями одного слова (синхронный и диахронический аспект здесь представляют две стороны одного явления) имеется сущностная связь, определяемая самим фактом генетического единства» [5:38]. Таким путем можно восстановить те связи, на основании которых разные языки производят концептуализацию мира. Материалом исследования служат индоевропейские, а также семитские, уральские и дагестанские языки.

Предметную сферу словаря составляют области, связанные с деятельностью человеческого сознания: восприятие; эмоциональные состояния и отношения; ментальные состояния и акты; физиологические ощущения и реакции; речь; присущие человеку виды деятельности. Естественно, в словаре отражены, наряду с другими частями речи, глаголы.

Лексикографическое описание русской глагольной лексики – насущная задача современной лингвистики. Как отмечает Л.Ф. Белякова, о необходимости создания аспектологического словаря говорилось еще на I Международном аспектологическом симпозиуме, проходившем в 1994г. в Кракове [3]. К этой проблеме все чаще обращается внимание ученых, создаются соответствующие словари [11], концепции, проекты и материалы [2; 3; 4].

Так, Л.Ф.Белякова, например, предлагает словник на основе аспектуально значимой таксономии глагольной лексики, базирующийся на классификациях Ю.С. Маслова, З. Вендлера и Х. Мелига, а также Е.В. Падучевой, Т.В. Булыгиной и др. Ее «Материалы» представляют сплошную выборку глагольных лексем – примеров из научных исследований (естественно-научных текстов). Словарная статья представляет собой заголовочную часть – одно слово (если глагол непарный) или видовую пару, затем следует определение таксономической принадлежности (с указанием фамилии автора классификации), например:

АФИШИРОВАТЬ Imperf. tantum. Поведения (Падучева).

БРЫЗГАТЬ/БРЫЗНУТЬ Деятельности: многоактные / семейфактивы. Imperf. tantum. Деятельности (множественные действия / повторение одного и того же движения) (Гадучева).

ГЛУПЕТЬ/ПОГЛУПЕТЬ Процессы неопредельные: градативы/делимитативы. **Поглупеть/глупеть** Происшествия: сдвиги/неопредельные тенденции (Гадучева).

КАЗАТЬСЯ/ПОКАЗАТЬСЯ Обозначение «непосредственного, непрерывного эффекта» (Маслов).

КЛАСТЬ/ПОЛОЖИТЬ Парновидовые глаголы. Обозначение имперфективом длящегося процесса (стремления / попытки завершить действие) vs обозначение успешного завершения перфективом (Форсайт) [3].

Очень интересной для нас является последовательность расположения глаголов в видовых парах (см., например, **поглупеть/глупеть**). Л.Ф. Белякова отмечает, что порядок следования глаголов в видовой паре соответствует представлению исследователей о направлении видообразования, перфективации или имперфективации, которые не всегда совпадают у разных авторов и не всегда совпадают с традицией [3:5]. С точки зрения теории фазовости, о которой будет идти речь ниже, отношения в паре **поглупеть – глупеть** и **глупеть – поглупеть** прямо противоположны: в первом случае это начинательно-процессная фазовость (*поглупел когда-то и теперь глупеет все больше*), а во втором – процессно-результативная (*глупел, глупел и наконец поглупел*).

Однако вернемся к проблеме создания специального глагольного словаря. Следует согласиться, что принципы лексикографирования глаголов требуют детального изучения и описания. Одной из первых проблем является толкование глаголов в видовых парах. Традиционно в толковых словарях приводится описание одного глагола, а парный глагол другого вида толкуется отсылочным способом. Таким образом достигается экономия объема словаря. Однако «между членами одной видовой пары часто обнаруживаются существенные семантические и сочетаемостные различия, которые останутся неучтенными, если в словарном описании для одного из видовых коррелятов ограничиться отсылкой к другому» [6:98].

С другой стороны, независимое описание членов видовой пары, как отмечают А.Зализняк и А.Шмелев, может также привести к потере лингвистически существенной информации (см. об этом в [6:98-99]). Оптимальным, по мнению авторов, является компромиссное решение: независимое описание парного глагола НСВ в комбинации с отсылкой к его перфективному корреляту. «Такое решение отражает реально двойственную природу вида как грамматической категории, соединяющей в себе признаки словоизменительных и словоклассифицирующих категорий» [6:99].

Таким образом, наряду с задачей адекватного отображения глагольной лексики в обычных толковых словарях, актуальной является и идея создания особого «аспектологического» словаря русского языка, в котором в едином формате для каждого глагола была бы представлена вся аспектологически релевантная информация: вид, видовая коррелятивность, формальный и семантический тип видовой пары, онтологический потенциал, идиосинкратические особенности употребления видовых форм» и т.д. [6:99]. Входом словарной статьи является глагол СВ или НСВ в форме инфинитива. Примеры словарных статей и принципы описания глаголов изложены в [6]. Несомненная ценность такого словаря заключается в том, что пользователь может быстро и легко получить всю необходимую информацию относительно аспектуальных свойств русских глаголов, что особенно важно для иностранных учащихся в практике преподавания РКИ.

Ю.Д. Апресян, работающий над «Объяснительным словарем синонимов», поднимает целый ряд проблем, существующих в настоящее время в представлении аспектуальной информации о глаголах [1]. Он формулирует 4 лексикографических принципа, которые должны предопределять лексикографическую трактовку вида, а именно: активность, интегральность, системность и выявление всех повторяющихся элементов в объектах описания, частичное дублирование информации в грамматике и в словаре, если какое-то свойство слова не полностью семантически мотивировано.

Принцип активности вынуждает лексикографа сообщать гораздо больший объем информации о каждой единице описания, чем принцип обычных толковых словарей, которые в большинстве своем, как отмечает Ю.Д. Апресян, пассивны. Принцип интегральности состоит в том, что информация, которая приписывается объектам описания в словаре, должна учитывать устройство лингвистических правил. Принцип системности требует, чтобы в лексике данного языка выделялись определенные лексикографические типы. И последний принцип предполагает описание в словарях такой информации, которая уже безусловно где-то в лингвистическом

описании имеется, т.к. «лексикография – это такая наука и такое отчасти искусство, которое не только допускает, но и требует частичного дублирования информации, и без того где-то записанной» [1:9].

Итак, объем аспектуальной информации в толковом словаре должен включать:

- вопрос о представляющей форме (СВ или НСВ);
- вопрос о наборе видовых форм (полная, неполная или избыточная парадигма);
- информацию о взаимодействии аспектуальных и собственно лексических значений;
- вид и его связь с синтаксическими конструкциями, с сочетаемостью [1:9].

Каким же видом глагола должна быть представлена видовая пара, если исходить из того, что это (как полагает Ю.Д. Апресян) формы одного слова? В БАСе представляющей формой является НСВ, в МАСе – форма СВ. Первое решение, как отмечает автор, чересчур механистическое, второе тоже не лишено недостатков, поскольку следует принимать во внимание и семантические соображения. Как правило, в лексикографии принято считать, что входом словарной статьи является семантически более простая форма. И именно в области вида, как пишет Ю.Д. Апресян, эта практика ломается. А ситуации в этих случаях могут быть трех типов: 1) СВ семантически проще НСВ; 2) НСВ семантически проще СВ; 3) СВ и НСВ семантически равносложны [1:11]. В первых двух случаях легко можно выбрать правильное решение, в последнем это сделать труднее, однако даже если выбрать «волевой принцип, то область произвола при таком подходе гораздо меньше, чем в лексикографических решениях БАСа и МАСа» [1:12].

Необычайно интересен вопрос о наборе видовых форм, который автор разбивает на два – вопрос о полноте парадигмы и вопрос о ее избыточности. Рассматривая первый вопрос, Ю.Д. Апресян отмечает, что «аспектуальные парадигмы ведут себя причудливым образом: почему у *дождаться* есть форма СВ, а у *ждать* ее нет – не очень понятно» [1:12]. Вопрос избыточности парадигмы более сложен. Избыточной является парадигма, в которой есть варианты, эти варианты формы в каких-то отношениях ущербны: либо архаичны, либо мало употребительны, либо потенциальны, т.е. выводятся по правилам системы, но отсутствуют в узусе. Примеры избыточных парадигм: *заготовить* – *заготавливать/заготовлять*, *засеять* – *засевать/засеивать* и т.п. Здесь варианты образуются на основе суффиксации. Примеры префиксальных троек: *множиться* – *умножаться* – *умножиться*; *гореть* – *сгореть* – *сгорать*, *таять* – *растаять* – *растлавать* и др.

Эти случаи очень противоречиво трактуются в грамматиках и словарях. Причина в том, что «лексикограф или грамматист хочет увидеть здесь единый тип и дать ему единое описание» [1:14]. Наиболее распространены две точки зрения: 1) чистовидовая пара (*умножаться/умножиться*) и одновидовой бесприставочный глагол (*множиться*); 2) у глагола СВ *умножиться* есть две формы НСВ (*множиться* и *умножаться*). Такая трактовка, будучи последовательно проведенной по всему материалу, «приводит к катастрофическим последствиям, потому что оказывается, что у некоторых русских глаголов в аспектуальную парадигму входит до семи разных форм» [1:14]. В качестве примера Ю.Д. Апресян приводит глагол *копить*, у которого в гнезде оказываются следующие формы НСВ: *копить*, *скапливать*, *скоплять*, *накапливать*, *накоплять* и формы СВ *скопить*, *накопить*.

Тщательный семантический анализ позволяет обнаружить в тройках абсолютно разные типы. Тип 1: *таять* – *растаять* – *растлавать*, где правильная пара *таять* – *растаять*, а *растлавать* – неполноценный вариант НСВ, который выведен по правилам системы, но реально в узусе не существует и не может в контексте заменять глагол *таять* [1:14].

Тип 2: *бежать* – *убегать* – *убежать* (о молоке). Здесь формы НСВ равноправны, при этом в русском языке парой являются глаголы *убегать* – *убежать*, а *бежать* глагол абсолютного НСВ. В этом случае происходит восполнение дефектной парадигмы за счет синонимичного слова.

Тип 3: *гореть* – *сгореть* – *сгорать*. Здесь видовая пара, как пишет Ю.Д. Апресян, только *сгорать* – *сгореть*, глаголы же *гореть* и *сгорать* – разные слова, потому что они «ни при каких обстоятельствах не выражают одного комплекса идей» [1:15].

Тип 4: *читать* – *прочитать* – *прочитывать*. Пару образуют глаголы *читать* – *прочитать*, а вторичный имперфектив является глаголом абсолютного НСВ, т.к. его использование ограничено контекстами многократного, узувального и настоящего исторического значений, у него нет основных значений НСВ (процессного, общефактического и др.) [1:15].

Данные наблюдения представляются нам чрезвычайно интересными и полезными не только для лексикографической практики, но и для теории видов. Тем более необходимо учи-

тывать эти различия в словарях. Равно как и вопрос о взаимодействии лексической и грамматической семантики глагольного слова. Как справедливо отмечает Ю.Д. Апресян, «лексические значения могут быть устроены таким образом, что они накладывают определенные ограничения на принципиально существующую в языке возможность реализации грамматических значений» [1:16]. Так, синонимичные глаголы *видать* и *видеть* различаются тем, что для глагола *видать* невозможным оказывается актуально-длительное и другие процессные значения, а глагол *видеть* имеет «не выделяемое толковыми словарями русского языка информационное значение», которое отличается от чисто физического восприятия и «является повторяющимся в структуре лексики русского языка» [1:17]. Это информационное значение реализуется только в сочетании с общефактическим значением в прошедшем времени граммы НСВ.

Еще один очень важный вопрос, связанный со взаимодействием лексической и грамматической семантики видов – вопрос о наращениях, которые испытывает некий глагол в определенной видовой форме. Так, деструктивные глаголы НСВ *ломать*, *разбивать* и т.п. в актуально-длительном значении дополнительно к своей лексической семантике выражают идею намерения, которой нет в глаголе СВ, ср.: *мальчик разбивает витрину* (намеренно!) – *мальчик разбил витрину* (возможно, случайно) [1:18].

Таким образом, нельзя не согласиться, что аспектуальная информация, которая должна включаться в словарь, может быть гораздо более полной и подробной, чем это принято в действующих словарях.

Еще одной проблемой в представлении глагольной лексики является полисемия, возникающая в результате префиксации. Как отмечает С.О. Соколова, глагол *пересажать* имеет толкование «посадить все, многое или всех, многих» с пометой *разг.*, при том, что его мотиватор *сажать* насчитывает 11 ЛСВ, из которых с префиксальным мотиватором соотносятся только 7 (а именно 1, 2, 4, 5, 6, 7) [9:259].

Для украинской глагольной лексики весьма важно также наличие большого количества вариативных форм префиксов, в частности, фонетических вариантов, которые начинаются с разных букв и значительно усложняют словарное описание однокоренных глаголов. С.О. Соколова разработала методику, позволяющую избежать дублирования значения мотивирующей основы при описании значений префиксов, и обосновала концепцию словаря префиксальной дивергенции украинских глаголов [9]. Каждый глагольный префикс представлен как многозначная единица, имеющая свою структуру значений (МСВ – морфемно-семантических вариантов), связанных между собой подобно ЛСВ лексемы.

Следующим шагом может и должно стать создание двуязычного русско-украинского словаря префиксальной дивергенции, идею которого высказывал О.М. Соколов. Профессор О.М. Соколов внес значительный вклад в развитие русской аспектиологии: описал лексико-грамматическую категорию фазовости в современном русском языке, обнаружил фазовый инвариант в видовых парах глаголов, исследовал имплицитную морфологию глагола.

Исходя из концепции фазовости О.М. Соколова [8], можно составить фазовые парадигмы практически любого русского глагола. Минимальная фазовая парадигма состоит из двух глаголов, максимум – не ограничен, нулевая фазовость у немногочисленных глаголов, не имеющих ни одного деривата, таких как *ринуться*, *воспрянуть*, *втрескаться*, *несдобровать*, *хлынуть*, *ютиться* и др. Что же такое **фазовая парадигма** глагола?

В фазовую парадигму глагола входят все глаголы другого вида, находящиеся с ним в отношениях непосредственной (прямой) мотивации. Это аспектуально-словообразовательное гнездо, включающее разновидности глаголов, например: *БОЯТЬСЯ* (НСВ) – *ЗАБОЯТЬСЯ* (СВ); *ПЕРЕБОЯТЬСЯ* (СВ); *ПОБОЯТЬСЯ* (СВ); *УБОЯТЬСЯ* (СВ) – фазовая парадигма глагола *бояться*. Между данными глаголами прослеживаются следующие отношения фазовости: *заботиться* – *бояться* – начинательно-процессные; *бояться* – *переботиться* (перестать бояться) – процессно-завершительные; *бояться* – *поботиться* и *бояться* – *уботиться* – многократно-однократные.

Как отмечал О.М. Соколов, «любой префикс ... обладает фазовой функцией. Фазовая функция (фазовый инвариант) может быть установлена для любой деривационной пары, если она представлена мотивационно связанными глаголами несовершенного вида (бесприставочный мотиватор) и совершенного вида (приставочный мотиватор)» [7:240]. Конечно, фазовость зависит не только от префикса, но и от предельности/непредельности мотивирующего глагола и других факторов, о которых будет сказано ниже. Фазовая функция префикса лишь частично определяется его лексическим значением, поэтому она «может носить сопутствующий характер, сочетаясь с семами пространства, количества, качества и т.п.» [там же].

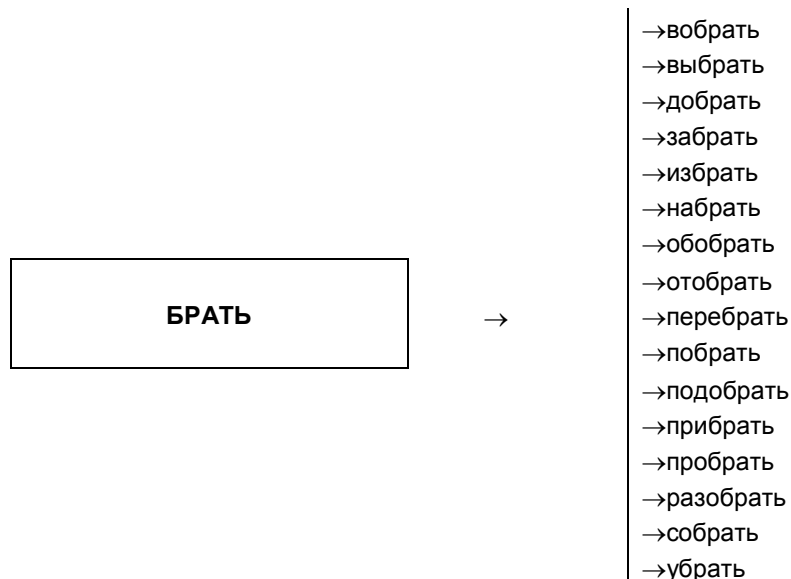
Направления фазовости не всегда совпадают с направлениями словообразовательной мотивации. Начинательно-процессная фазовость направлена от глагола СВ к глаголу НСВ: *запеть* → *петь*, *побежать* → *бежать*, *примкнуть* → *примыкать*, *почувствовать* → *чувствовать*, *вскипеть* → *кипеть* и др. Процессно-завершительная – от глагола НСВ к глаголу СВ: *играть* → *отыграть*, *любить* → *разлюбить*, *писать* → *переписать*, *строить* → *построить*, *выбрасывать* → *выбросить* и т.д. То же относится к процессно-ограничительной фазовости: *бегать* → *побегать*, *читать* → *почитать*, *спать* → *проспать* (2 часа). Однократно-многократная фазовость двунаправлена, отношения идут как по линии СВ → НСВ, так и обратно – от НСВ → СВ.

Как уже было сказано, в фазовую парадигму входят глаголы разного вида, за исключением двух случаев: в парадигму глагола НСВ может входить многократный глагол абсолютного НСВ, если таковой имеется в русском языке (*говорить* – *говаривать*, *читать*-*читывать*) и в парадигму глаголов движения входят 2 глагола НСВ: однонаправленный и разнонаправленный (*бегать* – *бежать*, *летать* – *лететь*). В обоих случаях глаголы НСВ выражают одно-многократную фазовость.

Для «Словаря фазовой парадигматики русских глаголов», концепция и структура которого описана нами в статье [10], мы разработали схему фазовой парадигмы, в которой дериваты группируются вокруг глагола-мотиватора в строго определенном порядке, а именно: начинательные слева, завершительные (результативные) справа, ограничительные снизу, одно/многократные сверху. Направления фазовости обозначаются стрелками. Полная фазовая парадигма глагола выглядит следующим образом:

Неполная фазовая парадигма не имеет одного, двух или даже трех направлений, например:

Однако следует учитывать, что фазовость в русском языке имеет как синтетические, так и аналитические средства выражения. Если глаголы СВ обычно выражают это значение синтетически (аффиксальным способом), то глаголы НСВ – аналитически, с помощью специальных фазовых глаголов и лексических показателей. Следовательно, фазовые значения начала, одно/многократности, продолженности/ограниченности процесса БРАТЬ могут быть переданы в русском языке другими средствами.

Минимальная фазовая парадигма состоит, как уже было сказано, из двух глаголов: понять→понимать; поверить→верить; благодарить↕↑ поблагодарить.

В «Словаре фазовой парадигматики русских глаголов» ниже схемы фазовой парадигмы даны толкования глаголов в следующем порядке: сначала толкование базового глагола, расположенного в центре схемы, затем толкования всех остальных глаголов в алфавитном порядке. Отдельные лексико-семантические варианты (ЛСВ) одного и того же глагольного слова могут выражать разную фазовость, что отражено на схеме. В таком случае справа от глагола в круглых скобках указывается порядковый номер ЛСВ, имеющий соответствующее значение фазовости (см. БРЫЗГАТЬ). Омонимы обычно тоже имеют различную фазовость, что также отражено в схеме, где они отмечены цифрой справа от глагола. Приведем пример толкования глаголов, входящих в парадигму глагола БРЫЗГАТЬ:

БРЫЗГАТЬ (НСВ) 1. Разбрасывать, с силой извергать капли жидкости, искры, мелкие частицы чего-л. 2. Разлетаться, рассеиваться каплями, мелкими частицами. 3. Окроплять, опрыскивать.

БРЫЗГИВАТЬ (НСВ). *Многokr.* к брызгать.

БРЫЗНУТЬ (СВ) 1. *Одноакт.* к брызгать. 2. Внезапно и сильно политься.

ВЫБРЫЗГАТЬ (СВ) Брызгая, выплескать, удалить и т. п.

ЗАБРЫЗГАТЬ 1 (СВ) Покрыть брызгами.

ЗАБРЫЗГАТЬ 2 (СВ) Начать брызгать.

ИЗБРЫЗГАТЬ (СВ) *Разг.* 1. Употребить, израсходовать для обрызгивания.

2. Покрыть что-л. брызгами; обрызгать.

НАБРЫЗГАТЬ (СВ) Брызгая, накапать на что-л.

ОБРЫЗГАТЬ (СВ) Покрыть, обдать брызгами.

ПЕРЕБРЫЗГАТЬ 1 (СВ) Брызгать через кого-, что-л.

ПЕРЕБРЫЗГАТЬ 2 (СВ) 1. Покрывать брызгами, обрызгать все или многое, всех или многих. 2. Брызгать снова, еще раз.

ПОБРЫЗГАТЬ (СВ) 1. Брызгать некоторое время. 2. Слегка обрызгать, покропить, попрыскать.

РАЗБРЫЗГАТЬ (СВ) 1. Брызгая, расплескать. 2. Распылить, рассеять какую-л. жидкость.

Как отмечал О.М. Соколов, фаза действия в парадигматике устанавливается на основе сопоставления глаголов НСВ и СВ с учетом их потенциальных семантических особенностей. При этом часто оказывается, что один и тот же глагол СВ соотносится с двумя глаголами НСВ: в этом случае он может обозначать две различные фазы, а морфемы, определяющие реализованную предельность, обладают одновременно различными фазовыми функциями (чаще всего завершительная фаза оказывается в то же время и начальной). Ср.: *закипать – закипеть – кипеть, закуривать – курить – курить, ложиться – лечь – лежать, садиться – сесть – сидеть* и др. [8].

Одной из важных проблем является проблема разработки критериев отнесения того или иного деривата к определенному типу фазовости. Как определяются фазовые отношения между глаголами в аспектуальной паре?

Можно назвать несколько общих правил:

1. У предельных глаголов НСВ приставочные корреляты СВ выражают завершительно-результативную фазу: *писать – написать (роман), выливать – вылить (воду)*.
2. У непредельных глаголов НСВ в коррелятах СВ актуализируется начальная фаза: *надуться – дуться (на кого-л.)*.
3. Результативная семантика префикса в глаголе СВ способствует выражению этим глаголом завершительной фазы, независимо от предельности / непредельности мотивата НСВ: *носить – износить (платье)*.
4. Начинательное значение префикса в глаголе СВ соответствует выражению начинательной фазы: *запеть – петь, потечь – течь*, а финитивное – выражению завершительности: *петь – отпеть, пить – допить*.

5. Одноактное значение глагола СВ предполагает многоактность у мотивационно связанного глагола НСВ и наоборот: *моргать* – *моргнуть*; *всхлипывать* – *всхлипнуть*.

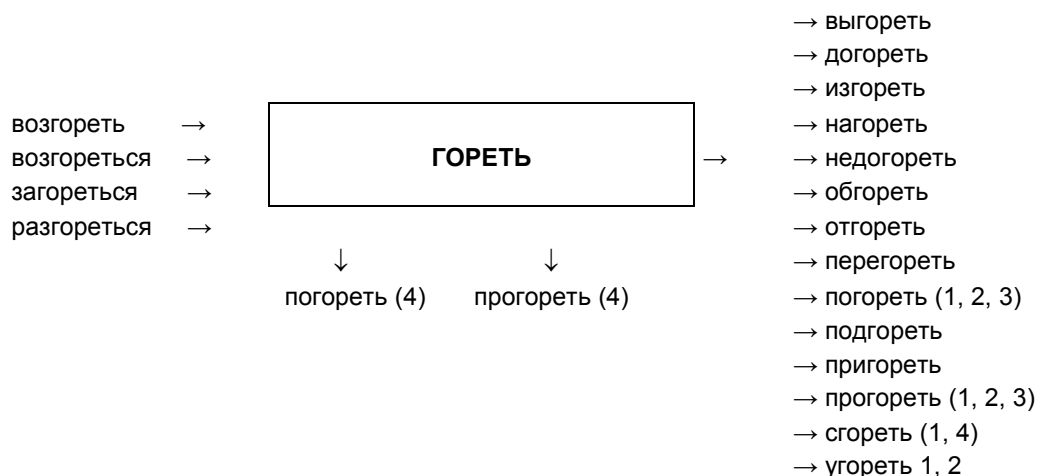
Кроме того, при определении фазовости того или иного ЛСВ глагола мы прибегаем к семантическому толкованию, используя приемы подстановки «формул» типа «*делал, делал и наконец сделал*» – для финитивно-результативных глаголов; «*сделал и теперь делаю (продолжаю делать)*» или «*начать быть в состоянии – быть в состоянии*» – для начинательно-процессных отношений; «*делал какое-то время*» – для делимитативов, являющихся разновидностью завершительной фазовости. Если же толкование семантических отношений не укладывается в рамки этих трех формул, значит, следует констатировать выражение единичности/повторяемости действия (процесса, события), которые определяются формулой «*состояние – однократное (либо многократное) проявление состояния*».

Рассмотрим примеры: *понять* → *понимать*; *поверить* → *верить*; *благодарить* ↓↑ *поблагодарить*. В видовой паре *понимать* – *понять* отношения фазовости начинательно-процессные, т.к. невозможно *«*понимать, понимать* и наконец *понять* что-л.», можно только «*понять* что-л. и затем *понимать*». То же в паре *верить* – *поверить*: *поверил* – значит «*начал верить* во что-л. или кому-л.». В аспектуальной паре *благодарить* – *поблагодарить* отношения нельзя истолковать иначе, как одно/многократные. Как определить фазовые отношения между глаголами *ночевать* – *заночевать*? Невозможно *«*ночевал, ночевал* и наконец *заночевал*», более вероятно «*заночевал* и теперь *ночую*», что соответствует начинательно-процессным отношениям, несмотря на то что глагол СВ *заночевать* не воспринимается носителями языка как начинательный. Очевидно, отношения в данной паре более соответствуют формуле «*ночевал* – обычно, всегда, постоянно, много раз; *заночевал* – однажды», т.е. выражается однократно-многократная фазовость.

Таким образом, фазовые парадигмы глаголов позволяют обнаружить семантические, аспектуальные, словообразовательные связи между дериватами в целом и их ЛСВ в частности. Гнездовое расположение очень удобно для пользователя и позволяет экономить время нахождения родственных слов. Это особенно важно для глагольной лексики, поскольку самым распространенным видом словообразования глаголов является префиксация, вследствие чего в больших алфавитных словарях однокоренные глаголы оказываются не только на разных страницах, но и в разных томах. Даже поиск видовой пары, толкуемой обычно, как уже было сказано, отсылочным способом, требует дополнительного времени, тогда как в «Словаре фазовой парадигматики» все видовые пары к каждому ЛСВ глагола собраны в одной словарной статье.

Проблемы представления аспектуальной информации, о которых говорил Ю.Д. Апресян, решаются в нашем словаре следующим образом. Входом словарной статьи является первичный глагол любого вида в форме инфинитива. Все глаголы в фазовой парадигме, включая «чистовидовые» пары, мы считаем разными словами, поэтому вопрос о представляющей форме теряет актуальность. Входом словарной статьи является морфологически более простая форма, от которой образованы все дериваты.

Аспектуальная парадигма полностью укладывается в фазовую парадигму глагола, кроме того, фазовая парадигма может с успехом заменить так называемые способы действия, которые не представляют такой строгой и стройной системы, как фазовость. Вот, например, фазовая парадигма глагола ГОРЕТЬ, о котором писал Ю.Д. Апресян (см. выше):

Первичный глагол имеет 10 ЛСВ (по МАСу); из них только в 1 и 7 у него есть видовая пара *сгореть*: в значениях «поддаваться действию огня, уничтожаться огнем» и «преть, гнить, портиться при слеживании». У глагола *сгореть* 6 ЛСВ и для всех парой является глагол *сгорать*, а в 1 и 4 параллельно еще и *гореть*. Однако в дополнительных оттенках первого ЛСВ «уничтожиться огнем» выделяются значения «израсходоваться при горении (для освещения, отопления)», для которого парой является только *сгорать*, и «подгореть», для которого парой является только *гореть*. Все это отражено в МАСе и в нашем словаре.

В целях преподавания РКИ в словаре привычное толкование глаголов можно заменить речевыми иллюстрациями – словосочетаниями и предложениями: **гореть** 1. Гореть в огне; 2. Свеча горит; 3. Большой горит в лихорадке; 4. Щеки горят от волнения; 5. Глаза горят любовью; 6. Гореть на работе; 7. Сено горит в стогах от дождя и зноя; 8. На сыне обувь горит; 9. Сроки горят, надо заканчивать проект. Кроме того, для иностранного учащегося очень важно, что он видит в одной словарной статье все глаголы противоположного вида, которые возможно образовать от первичного глагола аффиксальным способом. Обычно именно употребление приставочных глаголов СВ становится проблемой для инофонов.

Итак, «Словарь фазовой парадигматики русских глаголов» может стать тем аспектологическим словарем, который будет полезен как носителям языка, так и иностранцам, изучающим русский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Лексикографическая трактовка вида: нетривиальные случаи // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – Т.2. – М., 1997. – С. 7-20.
2. Бабенко Л.Г. О концепции и структуре экспериментального синтаксического словаря русских глаголов // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М., 2001. – С. 126-127.
3. Белякова Л.Ф. Материалы для аспектологического словаря: Учебный языковой словарь. – Волгоград, 2003. – 76 с.
4. Герман Н.В. Теоретическая концепция стилистико-идеографического словаря русских глаголов // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М., 2001. – С. 131.
5. Зализняк А.А. Языковая концептуализация ментальных состояний в типологическом аспекте // Когнитивные стили коммуникации. Теории и прикладные модели. – Симферополь, 2004. – С. 38-40.
6. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. – М., 2000. – 226 с.
7. Соколов О.М. Принципы классификации префиксов в связи с построением словаря префиксальной валентности русского глагола // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ч.1. – Самарканд, 1987. – С. 239-242.
8. Соколов О.М. Семантика категории фазовости в русском языке // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. 47. – № 6. – М., 1988. – С. 539-549.
9. Соколова С.О. Префіксальний словотвір дієслів у сучасній українській мові. – К., 2003. – 282 с.
10. Титаренко Е.Я. Словарь фазовости русских глаголов: концепция и структура // Культура народов Причерноморья. – № 44, ноябрь. – 2003 – С. 71-74.
11. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М., 1999. – 704 с.